

Чи Ваньцин тут же встала, подошла к той девушке и спросила: «Что происходит?».

Мужчина невинно развел руками: «Эта девушка пила с обеда до настоящего момента. Я спросил, где она живёт, чтобы я мог отправить ее домой, но она не двигается».

«Кем вы ей приходитесь?», внимательно посмотрела на мужчину Чи Ваньцин. Ее детективный опыт подсказывал ей, что мужчина не знаком с этой девушкой.

Мужчина небрежно произнес: «Я увидел ее здесь после обеда, и она все еще пьет. Она хотела продолжать пить, но я волновался о ней, поэтому предложил отправить ее домой».

Чи Ваньцин фыркнула. Каждый мог заметить, насколько красива эта девушка. Она пила с обеда, а раз мужчина ждал до настоящего момента, значит он явно хотел отвезти ее домой, когда она уже будет пьяна.

Подумав об этом, она сказала мужчине: «Тогда спасибо вам, но теперь я здесь, и ваша помощь больше не нужна. Я отвезу ее домой».

Когда мужчина уже собирался что-то ответить, подошел Гу Иньшен и спросил: «Что-то не так, Ваньцин?».

Гу Иньшен тоже увидел пьяную девушку, и в его глазах промелькнула искорка шока. Большой удачей было встретить Чи Ваньцин, но девушка, которую он видел сейчас, была даже лучше Чи Ваньцин!

Что за день сегодня?

Гу Иньшену было интересно, что же произойдет дальше.

«Ничего. Моя подруга пьяна, я должна отправить ее домой», Чи Ваньцин собиралась оттащить пьяную девушку домой.

Девушка увидела Чи Ваньцин и с удивлением сказала: «Цинсюэ, как ты здесь оказалась? Разве ты не выходишь замуж сегодня?».

Чи Ваньцин убедилась, что эта девушка точно знает Е Мо.

Но вскоре, когда она сказала последнюю часть фразы, Чи Ваньцин схватила ее за руку и спросила: «Говоришь, Нин Цинсюэ выходит замуж? За кого? За Брата Е?».

«Брат Е... Ммм... Налей мне еще стаканчик, я хочу отпраздновать!», девушка вела себя все более и более пьяно.

Когда мужчина услышал их разговор, он понял, что девушка не соврала, и они правда знакомы. Затем он заметил Гу Иньшена и в ужасе произнес: «Директор Гу!».

Гу Иньшен кивнул и проигнорировал его. Он посмотрел на Чи Ваньцин и сказал: «Отель через дорогу принадлежит мне. Может ты отведешь свою подругу туда и останешься там на ночь?».

Чи Ваньцин подняла девушку и улыбнулась: «Не нужно, мой дом находится поблизости, поэтому нет смысла оставаться в отеле, пока!».

После случившегося лицо Гу Иньшена помрачнело. Он уставился на мужчину и спросил: «Как твое имя?».

«Директор Гу, я Чжен Сунь, одноклассник Гу Миннана. Мы виделись раньше», быстро ответил мужчина.

«Расскажи мне о той девушке», Гу Иньшен показал на противоположное кресло и сел.

«Да, директор Гу», Чжен Сунь быстро сел напротив Гу Иньшена.

...

Сегодня озеро Луо Юй было особенно прекрасно. Даже без украшений это было самое прекрасное место в Луо Юй.

Е Мо не стал приглашать пекинскую семью Е, поэтому единственными членами семьи на свадьбе были Нин Чжонфей, Лань Ю, Е Лин, Тан Бейвей и Е Цифен.

Хотя Лань Ю сильно переживала за дочь, она все же смогла принять женитьбу на ее дочери и Сусу одновременно. Все же Е Мо не был обычным человеком.

Для Нин Чжонфея это не имело значения, пока его дочь была счастлива. Если бы не Е Мо, его дочь сейчас бы была наложницей. Он был доволен Е Мо на 120%. Е Мо был способным человеком и спас в Америке его жену, а потом дочь.

Что же до его компании, она уже присоединилась к Луо Юй. Этим он тоже был очень доволен. Это было то место, где он с женой хотел жить.

Через некоторое время гости ушли, и в особняке остались только Е Мо, Луо Ин и Нин Цинсюэ.

Луо Ин затолкала Нин Цинсюэ в спальню, собираясь уйти, но Нин Цинсюэ схватила ее за руку и сказала: «Сестра Луо Ин, не уходи, останься здесь».

Луо Ин улыбнулась и сказала: «Мы же договорились, что я приду позже, так? Это твой первый раз...».

«Луо Ин», не сдержавшись, позвал ее Е Мо. Хотя он знал, что это был первый раз для Нин Цинсюэ, и Луо Ин хотела, чтобы они сделали это наедине, но все же немного волновался.

Он знал, что хотел сделать, но не знал, как объяснить это Луо Ин и Нин Цинсюэ.

Луо Ин подошла к Е Мо, обняла его за шею и поцеловала. Затем она развернулась и ушла. Е Мо знал, что она успокаивала его.

С этим поцелуем Е Со почувствовал силу. Что бы ни случилось в будущем, они никогда не оставит Нин Цинсюэ и Луо Ин. Они были его жизнью.

Культивация важна, но есть вещи поважнее культивации. Без Луо Ин и Нин Цинсюэ, что с того, что он сможет прожить тысячи лет?

Словно почувствовав, о чем думает Е Мо, Нин Цинсюэ подошла к нему и положила голову на грудь.

При взгляде на Нин Цинсюэ на сердце Е Мо разгорелся пожар. Он подумал о том, как Нин Цинсюэ отправилась спасать его к подножию скалы Шень Нон Цзя, а когда она спала в его объятиях, он чуть не дотронулся до ее груди.

После мысли об этом, его рука потянулась к воротнику Нин Цинсюэ.

Когда теплая рука Е Мо сжала упругую грудь Нин Цинсюэ, из губ девушки вылетел стон. Ее лицо было красным, словно осенние листья, а взгляд таким туманным, что она едва смогла пробормотать: «Отнеси меня на кровать».

Когда Нин Цинсюэ почувствовала, что Е Мо снял с нее всю одежду, она ощутила жар всем телом.

Она прижалась к Е Мо, а в животе у нее росло особенное чувство. Когда руки Е Мо полностью обвили ее, ее сердце начало сильно стучать.

Она много думала и мечтала об этом, но когда эта мечта стала реальностью, она едва могла контролировать себя.

Широкая грудь Е Мо и его мужественный запах заставляли ее терять контроль над собой.

Когда Нин Цинсюэ радостно застонала, Е Мо почувствовал неопишуемое удовлетворение. Он и не думал, что красивая и холодная принцесса Пекина Нин Цинсюэ окажется такой чувственной. Ее мягкое тело было похоже на облако, а от ее температуры он начинал плавиться.

Внезапно наступила пронизывающая боль, Нин Цинсюэ знала, что это. Она неосознанно крепче сжала Е Мо за плечи. Нин Цинсюэ внезапно вспомнила, что спрашивала Луо Ин об этом несколько дней назад:

«Сестра Луо Ин, в первый раз было больно? Мне нужно укусить его или хлопнуть по плечам, как говорится в книгах? У тебя тоже так было?».

Луо Ин сказала: «Когда я почувствовала боль, он уже был вырезан в моем сердце. А знала, что нахожусь в его сердце навсегда. Я не хотела, чтобы он чувствовал такую же боль, и просто желала, чтобы он обнял меня крепче».

Боль была временной, а невероятная радость и удовлетворение длились дальше.

....

Когда взошло утреннее солнце, Нин Цинсюэ открыла глаза и увидела, что Луо Ин уже лежит с другой стороны от Е Мо.

Она протянула руку над грудью Е Мо и схватила Луо Ин за запястье: «Сестра Луо Ин».